

**ЛЮБОВЬ
ВНЕЗЕМНАЯ**

АЛЕНА
МЕДВЕДЕВА

ПОЛОВИНКИ
ИЗ РАЗНЫХ
ВСЕЛЕННЫХ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М42

Дизайн обложки Екатерины Климовой

Медведева, Алена.

М42 Половинки из разных вселенных : роман / Алена Медведева. – Москва : Издательство АСТ, 2018. – 320 с. – (Любовь внеземная)

ISBN 978-5-17-098693-4

Кто бы мог подумать, что первый же самостоятельный полет навигатора Анжелики Орзовой закончится пленом и встречей с загадочным арианцем — мужчиной другой расы с далекой неизвестной планеты. Что у них может быть общего? Разумеется, ничего!

Кроме общих врагов, заключения на планете-тюрьме, побега и... будущего.

**УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-17-098693-4

© А. Медведева, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ПРОЛОГ

— Девочки, а у меня, у меня что? Суженый или путешествие? А может, мне светит хотя бы наследство от незнакомой престарелой тетушки с планеты Тристан? — Жанна просительно вытянула губки, обводя нас задорным взглядом и одновременно дергая за локоть Тину, внимательно разглядывающую кофейную гущу в ее типовой и безликой сероватой кружке.

Не знаю почему, но именно эта серость и шаблонность общепитовской посуды нашего космопорта меня всегда раздражала. Как так можно?! Здесь люди прощаются перед долгим путешествием или встречаются после затянувшейся разлуки. И все это на фоне каких-то блеклых, невыразительных мисок и кружек. Да и сама столовая была совсем типичной — стандартные мультипластиковые панели тусклого цвета на стенах, стеклянный и раздражающе чистый зеркальный потолок, до зубной дрожи заурядные трехногие столы с тумбами-стульями. Хоть бы проекцию букета цветов в вазе над столом повесили! Взгляд искал чего-нибудь яркого и живого, чтобы задержаться на нем.

Но единственным ярким пятном тут была Тина. Она, как молодой историк, специализировалась

на периоде начального космического освоения. И как личность, увлекающаяся со всей полнотой интереса, отдавалась своему выбору, предпочитая носить принятые в то время цветастые одежды, украшения и свободные прически. Еще одной ее страстью были обряды и ритуалы наших предков, например, популярное в то время гадание на кофейной гуще. Именно этим мы сейчас и занимались, озадачив кулинарного робота космопортовской столовки заказом трех кружек кофе! Робот долго и подробно перечислял нам, чем мы рискуем, употребляя такой вредный и почти забытый напиток, как кофе, стремясь убедить нас отменить заказ. Но мы, подначиваемые Тиной, были непреклонны. В итоге, получив вожделенные кружки, устроились в уголке, присев за крайний столик.

Мы дружили давным-давно, наверное, с самого раннего детства. И, даже выбрав совершенно разные дороги во взрослой жизни, старались встречаться при любой возможности. Последние подвизывались редко. Я еще в средних классах базового образования решила стать штурманом космического корабля и получала образование в Лунной космической академии. На Земле бывала редко, даже каникулы и практику проводя в соседних звездных системах, галактиках или на ближайших колонизованных планетах.

Вот и сейчас мы не случайно оказались в космопорте — девочки пришли проводить меня в первый официальный полет в качестве полноправного члена экипажа. Через несколько часов мой транспортник «Линнея» стартует с Земли в направлении карликовой галактики в Киле. Мы отправляемся с грузом топлива, оружия и продовольствия к базе TP-895-N. Эта база — один из основных пунктов размещения наших космических войск в данной

галактике. Последние пятьдесят лет человечество ведет кровопролитную масштабную войну с расой верпанов, стремящихся захватить большинство систем Млечного Пути, в том числе и нашу — Солнечную. Верпаны отличаются жестокостью и безжалостно обращаются с пленными на захваченных территориях. За всю историю этой войны ни одному землянину не посчастливилось вернуться из плена. Но нам почти удалось вытеснить верпанов из галактик Орион, Пегас, Магеллановы Облака, лишив завоеванных территорий и уничтожив их базы на планетах и спутниках. Ценой этих успехов стали колоссальные потери, которые мы несем.

— Лика! — подруга окликнула меня, чтобы вывести из задумчивости. — Тоже о суженом размышлялась? А что, если это капитан транспорта, а?

Жанна веселилась, протягивая Тине мою чашку.

— Скажи-ка ей, какие ужасы и испытания ее ждут, — в шутку пригрозила подруга.

Грозно взглянув на Жанну, я повернулась к Тине, готовая внимать «пророческому» прогнозу из прошлого. Конечно, все это было игрой, и никто из нас не воспринимал предсказания Тины всерьез. Но нам хотелось подурочиться вместе напоследок, чтобы потом, во время долгой разлуки, с улыбкой вспоминать эти часы!

— Капитан, кстати, очень солидный и опытный мужчина. Он этим транспортом уже столько лет управляет, мне космоврач рассказывала, — продемонстрировав Жанке язык, проявила я осведомленность.

— Солидный и опытный? — подруга показушно приуныла. — Это нам не подходит! Пусть это лучше будет потрясающий герой-механик, который, рискуя жизнью, спасет тебя из лап врагов!

— Жанна, какие враги? Я же не на военный транспорт попала. Максимум, что мне грозит, — это увидеть верпанский корабль на голографической картинке.

И вдруг мы услышали, как кто-то плачет рядом. Олянувшись, мы увидели женщину, которая замерла у окна, выходящего на стартовое поле переносных модулей. Вытирая слезы, она всматривалась куда-то сквозь окно.

Почувствовав наши взгляды, она обернулась и сказала:

— Сын... Мой сын — штурмовик. Он летит в карликовую галактику в Драконе...

Мы сразу отвели глаза, понимая, какие мысли сейчас мучают эту женщину. Ее сын отправлялся туда, где шли жестокие бои, и многие оттуда уже не вернулись. Желание смеяться резко пропало, и даже заводная Жанна приумолкла.

— Лика, ты там и в самом деле осторожнее, — задумчиво сказала она.

Я молча кивнула, хотя что от меня зависит?

Раздался писк биосинтетического гаджета, встроенного в руку. Напоминание, что пора отправляться к переносному модулю, который доставит экипаж на «Линнею».

— Прощаемся? — грустно улыбнувшись подругам, сказала я.

Девочки бросились меня обнимать. Попрощавшись с подругами и пообещав каждый день писать в скидере, я уже выходила из столовой, когда вдруг услышала голос Жанны:

— Ну, что там у нее?

— Испытания и ужасы, — долетел расстроенный голос Тины. — И... головокружительная любовь.

ГЛАВА 1

— **В**первые летишь? — устраиваясь рядом на сиденье в переносном модуле, поинтересовался очень довольный собой мужчина. — Я, кстати, Павел — бортовой повар. Всех знаю, у нас команда постоянная, а тут, смотрю, — незнакомка. Штурман-навигатор новый? Предыдущая отпуск семейный взяла, ребенка ждут.

Я согласно кивнула, улыбаясь.

— Симпатичная ты, я погляжу, — тоже усмехаясь, протянул мой сосед.

— Меня Анжелика зовут, можно просто — Лика. Только я уже летала — тренировки, практики. Но вот рабочий полет — первый, — подтвердила я.

— Эх, да что тренировки и практики, это другое! Там всегда знаешь, что есть рядом кто-то, кто подправит, скорректирует, если в чем ошибешься, а тут уже расчет только на свои силы. И ответственность опять же, а то неверный курс проложишь и корабль со всей командой — вжик — и в лапы верпанов отправишь.

От слов Павла стало как-то беспокойно. Мало мне наших шуточных гадательных прогнозов, так еще и это теперь! Нервы-то не как у робота!

— Да не бойся! — заметив мои душевные трепетания, мужчина по-свойски хлопнул по плечу. — У нас капитан свое дело знает. В одиночку к управлению маршрутом не допустит. Да и не все, малая, от нашего желания зависит. Судьба — она, знаешь ли, тоже дама с закидонами, — порой такое учудит, что волосы на моей лысине дыбом привстанут!

— Пашка! — раздался смешливый окрик с задних рядов. — Ты чего там новенькую пугаешь? Ждешь, пока в обморок шлепнется, а потом первую помощь оказать можно будет?

Позади раздался взрыв хохота.

— Инженеры-космомеханики наши, — извиняющимся тоном пояснил Павел. — Ребята молодые. Вот уже приревновали... Так что держись, малая, возьмут в оборот!

Тут я ощутила, как тело вжимается в кресло. Это модуль отправился в орбитальный скачок, перенося нас к транспорту. Сами корабли были огромными, поэтому посадок на планету не совершали. Это также шло на пользу экологии, потому что снующие туда-сюда корабли истончили и разрушили бы озоновый слой, защищающий Землю и все живое на ней от излучения нашей звезды — Солнца. А так, еще триста лет назад, общее земное правительство приняло конвенцию, запрещающую космическим кораблям прямые посадки на Землю. Функцию челноков и курьеров выполняли транспортные модули, для которых над космопортами были созданы специальные космические коридоры, где, как в лифте, с турбоскоростью перемещались модули от планеты к висящим на орбите транспортам.

Отключившись от происходящего вокруг, я уставилась в иллюминатор, рассматривая родную планету, с которой на время предстояло проститься.

Было грустно, хотя ощущение волнительного предвкушения приключений тоже присутствовало.

«Надо собраться!» — Мне предстоит первый полет, и я хотела показать себя настоящим профессионалом.

— Со временем привыкаешь и к расставанию, — философски заметил Павел, — зато возвращаться всегда радостно. Ты сама откуда будешь? Семья большая?

— Из Карелии, озерный край, — знаете? Там вся наша семья живет. Но сейчас мы редко бываем дома. Брат с семьей давно переселился на Таурс, они с женой — космогеологи, разведывают там местные природные ресурсы. Родители летают: папа — пилот, а мама — бортовой врач на том же корабле.

Уже с детства я привыкла, что они чаще бывают в космосе, чем дома. Во время их командировок я оставалась с бабушкой и братом. Но редкие встречи всегда были полны радости и тепла. Теперь мы все живем своими жизнями, но общаемся в скидере, регулярно обмениваясь новостями, голограммами и пожеланиями. Только вчера я выслушала от родителей и брата целую кучу предупреждений, нравочений и советов в связи с грядущим полетом.

— А я — с Байкала! — гордо возвестил Павел. — У меня и семья там — жена и трое ребятшек, одни парни. Считай, взрослые уже. Судьба девчушкой нас не порадовала. А пацаны что? Тоже разбегутся кто куда, вон, хоть на тот же Таурс. Туда сейчас многие улетают. Такие природные условия и климат, как же... Купаться, значит, любишь?

Я засмеялась:

— А как же! В пресной воде купаться всегда сложнее, чем в соленой. Поэтому настоящие пловцы совсем не на побережье морей рождаются.

— Это ты верно говоришь, я вот тоже, сколько себя мальчишкой помню, с весны и до начала осени из воды не вылезал.

На этом беседу нашу пришлось прервать. Модуль влетел в стыковочный отсек нашего транспорта, и все приготовились перейти на корабль, который в ближайшее время станет для нас и домом, и местом работы.

Быстро проскочив сканирующе-дезинфицирующий блок, я вслед за всеми прибывшими отправилась к пассажирскому входу. Сразу за дверями нас встречал робот-синхронист, занимавшийся размещением команды.

— Орзова Анжелика, — четко произнесла я, следуя общему примеру.

— Сектор Л, каюта 36, — прозвучал в ответ ровный голос робота, — сканирование радужки завершено, индивидуальные параметры синхронизированы с данными в базе звездолета. Успешной работы!

Сосредоточившись, чтобы не забыть новый «адрес», я поспешила к многостороннему лифту, выбирая на табло знак своего сектора. Дверь плавно закрылась, отсекая меня от членов экипажа, еще проходящих распределение.

Практически сразу дверь скоростного лифта отъехала в сторону, открывая мне проход на нужный этаж. Здесь, в отличие от посадочно-транспортного сектора, царила приятная тишина. Коротко осмотревшись в коридоре, отделанном зеленоватым пластиком, я определила, в какую сторону идет нумерация кают, и отправилась на поиски своей. Встав перед дверью с цифрой «36», я внимательно взглянула в сканер, ожидая, когда он меня идентифицирует.

— Доступ разрешен, — донесся стандартный ответ, и дверь каюты отъехала в сторону.

С некоторым волнением я шагнула внутрь. Пусть это была всего лишь стандартная каюта типового транспорта, но именно ей предстояло стать моей на ближайшее время. Скоро прибудет багаж с моими личными вещами, и тогда можно будет все разместить и украсить по-своему, придав каюте индивидуальность. Каюта из двух отсеков, выполняющих функции спальни и гостиной-гардеробной и совмещенного санузла. Впрочем, душ, унитаз и раковина выдвигались из стенки нажатием необходимой кнопки на сенсорной панели у входа. В их отсутствие помещение можно было использовать для гимнастики и любимой мной йоги.

Наш корабль, обладая малым вооружением, предназначался в основном для логистических задач, и поэтому был оснащен новейшими гипердвигателями, позволявшими быстро перемещаться в космическом пространстве. Вот почему для того, чтобы достичь базы, расположенной в галактике Киля, нам потребуется меньше двух недель.

Писк общего информационного зума отвлек от осмотра, взмахом руки я запустила голосовое сообщение:

— Капитан приветствует прибывший экипаж. Расписание вахт прилагается и отправлено на зум каждому. Старт запланирован через два часа. За час до этого первому составу специалистов приступить к дежурству. Проверки систем работы корабля запущены. Располагайтесь и устраивайтесь! Расписание режима внутреннего распорядка прилагается, — раздался писк, обозначающий конец сообщения.

Но тут же зум снова подал звуковой сигнал и ретранслировал следующее сообщение:

— Анжелика, здравствуйте! Вам как новичку необходимо сразу после старта прибыть в медотсек

для осмотра и проведения вакцинации, а также вживления языкового гаджета. Потом — на инструктаж к капитану. Успешного полета!

Я решила, что сообщений больше не будет, но зум снова включился, выдавая неожиданное:

— Лика, забыл спросить про предпочтения в еде! А то в анкетных данных обычно минимум информации по этому поводу. Как будет время — сообщи. Павел.

Сняв с плеча короб с личным скидером, я осторожно пристроила его на стол. Открыла данные по вахтам и режиму, принятому на корабле. Оказалось, что я, как второй штурман-навигатор, прикреплена к третьему составу, а значит, мое первое дежурство начнется через двое суток. Что же до расписания внутреннего распорядка, то ужин ожидается через пять часов.

С мелодичным перезвоном распахнулась почтовая секция на двери, и в помещение вкатились мои багажные боксы.

Выдохнув, я потянулась к первому, намереваясь в оставшиеся до старта часы полностью разобрать вещи. Выдвинув из стены гардероб, в котором уже находились три комплекта форменной одежды и обуви по моим меркам, я быстро и методично принялась развешивать одежду и раскладывать обувь, взятую с собой. Помявшиеся вещи я откладывала, собираясь позже запихнуть их в гладильный блок.

Следующим пунктом я занялась размещением моей коллекции любимых книг и чипов с фильмами. На пластичных, легко меняющих форму полках в спальне расставила часть сувениров от близких и друзей, а также обновляющиеся рамки с фотографиями. На столик возле кровати перенесла скидер и поставила горшок с обожаемой мною бегонией.

К моменту, когда пора было отправляться в медотсек, каюта приобрела вполне жилой вид. Вокруг находились дорогие и знакомые с детства вещи, вселяя в меня уверенность и покой. Быстро переодевшись в форменный костюм, я отправилась на встречу с бортовым врачом.

— Орзова Анжелика, — произнесла в контактный зум на входе в медотсек.

— Вас ожидают. Проходите! — получила стандартный ответ.

Дверь плавно отъехала в сторону, позволяя мне пройти внутрь. Навстречу поднялась улыбчивая, немного полноватая женщина:

— Анжелика, проходи, — с улыбкой пригласила она, — меня все Верой Андреевной зовут! Ну что, твою личную карту я просмотрела. Необходимо сделать дополнительные прививки и установить ликвидатор.

— У меня же все сделано! Нас в академии еще на первом году учебы от всего прививают. И зачем ликвидатор? — я была искренне удивлена.

Все же пусть и молодой, но — специалист, поэтому с медицинской стороны все необходимые нормы защиты у меня уж точно были предусмотрены. А сообщение о ликвидаторе, что представляет собой микроскопическую, органическую встраиваемую в тело капсулу, которая при активации мгновенно уничтожает носителя, я ожидала услышать меньше всего... Кажется, слышала где-то, что эти нанотворения очень дороги и используются в специальных космических разведкомандах.

— Лика, — Вера Андреевна нервно потерла переносицу и продолжила, — мы не военный транспорт, но направляемся в галактику, где идет настоящее космическое противостояние. И никто не